

На правах рукописи

Сбитнева Алина Игоревна

**ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре международных отношений ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

**Научный
руководитель**

Доктор политических наук, доцент, заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук»

Аватков Владимир Алексеевич

**Официальные
оппоненты**

Доктор политических наук, доцент, профессор кафедры Политических наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Ирхин Александр Анатольевич

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Группы институциональных проблем международных отношений ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»

Надеин-Раевский Виктор Анатольевич

**Ведущая
организация**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы»

Защита состоится «__» _____ 20__ г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета 05.2.001.01 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета, к.полит.н., доцент

Ногмова А.Ш.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена начавшейся в 2022 г. трансформацией системы международных отношений, которая неизбежно сказывается на состоянии международной и региональной безопасности. Процесс формирования полицентричного мирового порядка, происходящий на фоне турбулентности ранее сложившихся институтов и принципов безопасности, с одной стороны, является естественным и необходимым этапом обновления мировой системы, с другой – нередко сопровождается возникновением международных конфликтов и кризисов, изменением глобальной архитектуры безопасности и появлением на мировой арене новых – государственных и негосударственных – акторов, которые стремятся внести свой вклад в поддержание мировой стабильности, основываясь на собственных национальных интересах.

С изменением общей конфигурации акторов международной системы трансформации в равной степени подвергается давно устоявшийся баланс сил в разных регионах мира, что приводит к появлению там новых лидеров, идейно-ценностных конструктов, популяризации иных моделей поведения, в том числе в области обеспечения безопасности на разных уровнях и противодействия растущим угрозам. В условиях ослабления международно-правовых механизмов имеет место политика навязывания более сильными государствами определенных деструктивных правил и идей, завуалированных ложной миссией необходимости достижения всеобщей стабильности.

При этом все большую роль в контексте безопасности начинает играть культурно-цивилизационный аспект. Фундаментальные основы безопасности, сконструированные Западом для стран Незапада и не учитывающие его особенностей, ярко продемонстрировали свою непригодность на Ближнем и Среднем Востоке, который исторически является регионом повышенной конфликтности, где сталкиваются интересы больших, средних и малых держав. Данный регион также стал жертвой реализованного США «управляемого хаоса», в действительности оказавшегося неуправляемым.

Пропагандируемый коллективным Западом «порядок, основанный на правилах», не только не способствует международной стабильности, но и подрывает существующие основы международной безопасности.

Неоднозначность и неравномерность перечисленных процессов наряду с новыми вызовами и угрозами, такими как распространение ОМУ и международный терроризм, ставит проблематику безопасности на разных уровнях во главу угла политики ряда региональных и внерегиональных государств. В этих условиях Турецкая Республика становится одним из новых формирующихся лидеров ближневосточного пространства. Наряду с мировыми игроками официальная Анкара стремится внести свой вклад в реформирование глобальной архитектуры безопасности и укрепление международной стабильности.

Возрастающая активность Турции в зонах конфликтов – от Ближнего Востока до постсоветского пространства – сопровождается многоуровневым вмешательством, сочетающим дипломатические, военно-политические, гуманитарные и идеологические инструменты. Турецкая Республика позиционирует себя не только как посредник, но и как субъект, претендующий на конструирование альтернативной архитектуры безопасности.

Тем не менее, одной из наиболее значимых для Турции проблем является именно борьба с терроризмом, которая находит свое отражение как во внутренней, так и во внешней политике страны. Так, на внутривнутриполитическом треке Анкара на протяжении долгого времени боролась с Рабочей партией Курдистана и продолжает борьбу с организацией FETÖ, деятельность которой признана в стране террористической; на внешнем – оказывает сопротивление курдским вооруженным группировкам в Сирии, а также международным террористическим организациям, таким как ИГИЛ¹. Более того, антитеррористическая политика современной Турции во многом пересекается со внешнеполитическим курсом государства и меняется в соответствии с мировыми тенденциями. Учитывая укрепляющееся в

¹ Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

последние годы взаимодействие России и Турции в сфере безопасности, изучение аспектов борьбы Турции с террористической угрозой, в том числе в контексте урегулирования международных конфликтов, приобретает особую значимость. По этой причине в данной работе в качестве примеров наиболее важных для Турции сфер безопасности рассматриваются именно проблематика борьбы с терроризмом и особенности подходов государства к урегулированию международных конфликтов.

Объектом исследования является современная система международной и региональной безопасности, **предметом** – политика Турции по урегулированию международных конфликтов в условиях кризиса системы международной и региональной безопасности.

Цель работы – исследовать политику Турецкой Республики по урегулированию конфликтов в условиях кризиса современной системы международной и региональной безопасности. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Сформулировать концептуальные основы анализа полицентричной системы международной и региональной безопасности через призму конфликтности в современных международных отношениях.
2. Определить подходы и инструменты Турецкой Республики по обеспечению идейно-ценностной безопасности в условиях международных и региональных вызовов и угроз.
3. Систематизировать подходы Турецкой Республики к урегулированию международных и региональных конфликтов на Западе и Незападе.
4. Установить место и роль Турецкой Республики в урегулировании международных конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке.
5. Определить политико-правовые подходы Турецкой Республики в области борьбы с терроризмом.

6. Проанализировать стратегию международного сотрудничества Турции в области противодействия международному терроризму в условиях современной системы международной и региональной безопасности.

Теоретико-методологической основой исследования является междисциплинарный синтез концепций политического реализма, теории международной безопасности и сравнительной политологии. Применяются как классические подходы, в частности, системный подход, а также анализ внешнеполитических стратегий государств с позиций реализма, так и современные методы – дискурсивный и антропологический методы, сравнительный анализ. Методологический инструментарий включает структурно-функциональный, геополитический и идейно-ценностный подходы, что позволяет выявить как внутренние мотивации турецкой внешнеполитической активности в области обеспечения безопасности, так и ее международные проекции.

Отдельное внимание уделяется изучению понятийного аппарата, формируемого Турцией в рамках собственной нормативной повестки, а также анализу формальных и неформальных механизмов обеспечения безопасности, включая институциональные особенности, роль идеологии и политико-правовой классификации угроз. Комплексный подход позволяет не только выявить особенности турецкой стратегии безопасности, но и соотнести их с общими тенденциями трансформации международного порядка.

Эмпирическую базу исследования составляют источники на русском, турецком и английском языках, которые можно разделить на три группы:

Первая группа включает концептуальные и доктринальные источники, нормативно-правовые акты, а также выступления официальных представителей Турецкой Республики на различных международных площадках. Среди них: Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г.², Стратегия национальной безопасности Российской Федерации

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 28.02.2024).

2021 г.³, Военная доктрина Российской Федерации⁴, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации⁵, Стратегический план Министерства иностранных дел Турции на 2024-2028 гг.⁶, Конституция Турецкой Республики 1982 г.⁷, Закон № 2937 «О государственной разведывательной деятельности и Национальной разведывательной организации»⁸, Закон № 3717 «О борьбе с терроризмом»⁹, Закон Турецкой Республики о «Совете национальной безопасности и Генеральном секретариате Совета национальной безопасности»¹⁰, Уголовный Кодекс Турции № 5237¹¹, Выступление президента Р.Т. Эрдогана на 74-й Генеральной Ассамблее ООН¹² и др.

Ко *второй группе* относятся международные соглашения, договоры, а также нормативно-правовые акты Организации Объединенных Наций. Среди них: Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики¹³, Дополнительный протокол к Меморандуму о стабилизации

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 2 июля 2021 г.) // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 28.02.2024).

⁴ Военная доктрина Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 25 декабря 2014 г.) // Совет Безопасности Российской Федерации. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/> (дата обращения: 28.02.2024).

⁵ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 5 декабря 2016 г.) // Совет Безопасности Российской Федерации. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (дата обращения: 28.02.2024).

⁶ 2024-2028 Stratejik Planı // Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2024-2028-stratejik-planı.pdf> (дата обращения: 13.08.2025).

⁷ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası 1982 // Türkiye Büyük Millet Meclisi. – URL: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2018.pdf (дата обращения: 28.02.2024).

⁸ 2937 sayılı Devlet İstihbarat Hizmetleri ve Milli İstihbarat Teşkilatı Kanunu // TBMM Mevzuat Bilgi Sistemi. – URL: <https://mevzuat.tbmm.gov.tr/mevzuat/faces/kanunmaddeleri?pkunlarno=41906&pkunnumarasi=2937> (дата обращения: 28.02.2024).

⁹ 3713 sayılı Terörle Mücadele Kanunu // Mevzuat Bilgi Sistemi. – URL: <http://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.3713.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁰ Milli Güvenlik Kurulu ve Milli Güvenlik Kurulu Genel Sekreterliği Kanunu // T.C. Cumhurbaşkanlığı Mevzuat Bilgi Sistemi. – URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.2945.pdf> (дата обращения: 28.02.2024).

¹¹ 5237 sayılı Türk Ceza Kanunu // Mevzuat Bilgi Sistemi. – 26.09.2004. – URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.5237.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).

¹² Birleşmiş Milletler 74. Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 24.09.2019. – URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/109804/birlesmis-milletler-74-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma> (дата обращения: 30.03.2024).

¹³ Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики // МИД России. – 25.05.1992. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48617/ (дата обращения: 16.04.2024)

обстановки в зоне деэскалации Идлиб от 17 сентября 2018 г.¹⁴, Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства¹⁵, Договор о нераспространении ядерного оружия¹⁶, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний¹⁷, Конвенция о запрещении химического оружия¹⁸, Устав ООН¹⁹, Глобальная контртеррористическая стратегия ООН²⁰, Устав Лиги арабских государств²¹, Устав Организации исламского сотрудничества²² и др.

Третья группа включает в себя различные материалы средств массовой информации (включая источники на турецком языке), например, Известия, ТАСС, Интерфакс, РИА Новости, Euronews, Al Jazeera, Anadolu Ajansı, Sputnik, Bloomberg, Yeni Şafak, T24, TRT Haber, а также комментарии внешнеполитических министерств и других ведомств, комментарии МИД России и МИД Турецкой Республики, комментарии депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и др.

Степень научной разработанности темы. Представляется целесообразным выделить следующие основные группы исследований на

¹⁴ Дополнительный протокол к Меморандуму о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб от 17 сентября 2018 г. // МИД России. – 17.09.2018. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCxFJnKuDIW/content/id/4072593 (дата обращения: 30.03.2024).

¹⁵ Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства // Президент России. – 13.02.2009. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/172> (дата обращения: 06.03.2024).

¹⁶ Договор о нераспространении ядерного оружия (Одобен резолюцией 2373 Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 г.) // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 06.03.2024).

¹⁷ Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний // Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. – URL: https://www.ctbto.org/sites/default/files/Documents/treaty_text_Russian.pdf (дата обращения: 06.03.2024).

¹⁸ Конвенция о запрещении химического оружия // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения: 06.03.2024).

¹⁹ Устав ООН // ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 06.03.2024).

²⁰ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН // ООН. – URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy> (дата обращения: 06.03.2024).

²¹ The Charter of the League of Arab States // League of Arab States. – URL: [http://www.lasportal.org/en/aboutlas/Documents/The%20Charter%20of%20the%20League%20of%20Arab%20Stat es.pdf](http://www.lasportal.org/en/aboutlas/Documents/The%20Charter%20of%20the%20League%20of%20Arab%20States.pdf) (дата обращения: 06.03.2024).

²² The Charter of the Organization of Islamic Cooperation // Organization of Islamic Cooperation. – URL: <https://www.oic-oci.org/english/charter/OIC%20Charter-new-en.pdf> (дата обращения: 06.03.2024).

русском, английском и турецком языках, которые использовались при написании данной работы.

В *первую группу* включены фундаментальные и прикладные исследования, посвященные теоретическим основаниям международных отношений, вопросам международной и региональной безопасности, типологии конфликтов, ценностным основам внешней политики и трансформации мировой системы. К этой группе можно отнести следующих авторов: Э.Я. Баталова²³, В.К. Белозерова²⁴, А.Д. Богатурова²⁵, Б. Бузана²⁶, А.Г. Володина²⁷, С.В. Воробьева²⁸, Л.Е. Гришаеву²⁹, А.А. Громыко³⁰, А.Х. Дегтерева, Д.А. Дегтерева³¹, С.С. Жильцова³², Т.А. Закаурцеву³³, Т.В. Звереву³⁴, О.П. Иванова³⁵, Т.В. Каширину³⁶, О.Г. Карповича³⁷,

²³ Баталов Э.Я. Антропология международных отношений. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 352 с.

²⁴ Белозеров, В.К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии // Власть. – 2015. – № 4. – С. 19-24.

²⁵ Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России: Научное издание. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 480 с.

²⁶ Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 596 p.

²⁷ Володин А.Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 6-31.

²⁸ Воробьев С.В., Матвеев О.В. Историческая память как объективная основа в международных отношениях // Вестник Екатеринбургского Института. – 2021. – № 1. – С. 118-125.

²⁹ Гришаева Л.Е. ООН: 75 лет после Второй мировой войны // Дипломатическая служба. – 2020. – № 5. – С. 6-32.

³⁰ Громыко А.А. От невероятного к «новой норме»: заблуждения и реалии в мировой политике // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 15-21.

³¹ Дегтерев А.Х., Дегтерев Д.А. Теория игр и международные отношения // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 79-89.

³² Жильцов С.С. Роль России в становлении мультиполярного мира // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2022. – № 2 (32). – С. 178-188.

³³ Карпович О.Г., Закаурцева Т.А. Россия и «Коллективный запад» в контуре формирующегося многополярного мира // Вестник российской нации. – 2017. – № 5 (57). – С. 180-191.

³⁴ Зверева Т.В. Миграционная политика ЕС на современном этапе // Дипломатическая служба. – 2019. – № 4. – С. 38-45.

³⁵ Иванов О.П. Стратегия НАТО в условиях меняющейся среды международной безопасности в Европе // Обозреватель (Observer). – 2024. – № 3 (404). – С. 16-27.

³⁶ Каширина Т.В. Российско-американские отношения на современном этапе // Современная наука и инновации. – 2016. – №3. – С. 270-274.

³⁷ Карпович О.Г. Тенденции развития современного мира // Союз криминалистов и кримиологов. – 2024. – № 1. – С. 9-12.

Г. Киссинджера³⁸, К.П. Курылева³⁹, В.Н. Колотова⁴⁰, А.Л. Лукина⁴¹, А.П. Любимова⁴², А.В. Манойло⁴³, М.А. Неймарка⁴⁴, А.Ш. Ногмову⁴⁵, М.М. Мчедлову⁴⁶, И.Ю. Окунева⁴⁷, В.В. Осипян⁴⁸, О.К. Петрович-Белкина⁴⁹, Е.А. Степанову⁵⁰, Д.В. Стрельцова⁵¹, А. Тауш⁵², К. Уолтца⁵³, В.В. Штоля⁵⁴ и др. В контексте проблематики исследования особое значение имеет труд Э.Я. Баталова, где автор исследует роль человека и личности в управлении международными отношениями и мировой политикой. Интересна мысль автора о том, что в условиях доминирования информационных технологий все большее воздействие на управляемые людьми государства начинают оказывать именно информационные войны с элементами психологической борьбы, к которым человек оказывается наиболее восприимчив. А.Д. Богатуров в своей работе осмысляет изменившийся международный

³⁸ Kissinger H. Leadership: Six Studies in World Strategy – London: Pinguin Press, 2022. – 528 p.

³⁹ Курылев К.П., Дегтерев Д.А., Грачиков Е.Н., Шпаковская М.А. Назад в будущее: советская внешняя политика 2.0 // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 5, № 7. – С. 754-763.

⁴⁰ Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки. Коллективная монография / Отв. ред. В.Н. Колотов. – СПб.: СПбГУ, Восточный факультет; Изд-во «Студия НПП-Принт», 2013. – 576 с.

⁴¹ Лукин А.Л. Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия // Научно-теоретический журнал «Ойкумена». – 2011. – № 2 (17). – С. 7-19.

⁴² Любимов А.П., Капков А.Ю., Черный В.В. Международная конкуренция без правил в многополюсном мире // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – 2022. – № 1 (16). – С. 85-95.

⁴³ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.

⁴⁴ Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля. Часть 1 // Обозреватель (Observer). – 2016. – № 1 (312) – С. 31-42.

⁴⁵ Воробьев С.В., Ногмова А.Ш. Международное взаимодействие приграничных субъектов России. Деятельность в условиях санкционного давления Запада // Обозреватель (Observer). – 2025. – № 1 (408) – С. 86-96.

⁴⁶ Мчедлова М.М., Казаринова Д.Б. Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий // Политическая наука. – 2020. – № 4. – С. 13-35.

⁴⁷ Окунев И.Ю., Виноградов В.В. Комплексы региональной безопасности (Опыт пространственного автокорреляционного и кластерного анализа) // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – №4 (65). – С. 30-41.

⁴⁸ Осипян А.О. Турция и война в Йемене: трансформация подходов // Институт Ближнего Востока. – 14.02.2019. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=53351> (дата обращения: 01.04.2024).

⁴⁹ Петрович-Белкин О.К. Концептуальные основания расширения невоенной деятельности НАТО // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2011. – № 3. – С. 16-23.

⁵⁰ Степанова Е.А. Вооруженные конфликты начала XXI века: типология и направления трансформации // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – № 6 (64). – С. 24-39.

⁵¹ Социальный протест на современном Востоке / Под редакцией Д.В. Стрельцова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. – 304 с.

⁵² Тауш А. Геостратегические соображения по поводу циклов Кондратьева, глобализации и войн // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 10. – С. 105-114.

⁵³ Waltz K. Theory of International Politics. Reading, Mass.: Addison-Wesley Publishing Co., 1979. – 251 p.

⁵⁴ Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. – СПб.: Алетей, 2019. – 434 с.

порядок на рубеже XXI века, отмечая, что «плюралистическая однополярность» с доминированием США, сформировавшаяся после распада СССР, уступает место новым конфигурациям, где особая роль будет отведена западным центрам силы. Важными являются труды представителя Копенгагенской школы международных отношений Б. Бузана, делающего акцент на теориях «секьюритизации» и «десекьюритизации» в вопросах безопасности, применимой к политике современной Турции.

Вторая группа включает в себя исследования, в которых проводится анализ внешнеполитической стратегии Турции, ее участия в региональных конфликтах, взаимоотношений с государствами Ближнего Востока, Россией, странами Евразии, а также курдского вопроса, роли Турции в сирийском кризисе и на Кавказе. Среди авторов – О.П. Бибикина⁵⁵, А.М. Васильев⁵⁶, К.В. Вертяев⁵⁷, С.М. Иванов⁵⁸, П.А. Гудев⁵⁹, А.А. Гурьев⁶⁰, А. Давутоглу⁶¹, С.Б. Дружиловский⁶², Д.В. Жигульская⁶³, И.Д. Звягельская⁶⁴, А.А. Ирхин⁶⁵,

⁵⁵ Бибикина О.П. Интересы Турции в Идлибе // Россия и мусульманский мир. – 2020. – № 2 (316). – С. 70-80.

⁵⁶ Васильев А.М., Коротаев А.В., Исаев Л.М. Военные вновь у власти? Выборы в Египте // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 10 (687). – С. 2-7.

⁵⁷ Вертяев К.В. Политическое переформатирование у границ Турции: последствия операции «Оливковая ветвь» и оккупации сирийского Африна // Труды Института Востоковедения РАН. – 2019. – № 20. – С. 80-101.

⁵⁸ Вохминцев И.В., Гузаеров Р.И. Многовекторная внешняя политика Турции при президентстве Р. Т. Эрдогана 2014-2022: прикладной анализ // Вестник РУДН. Международные отношения. – 2023. – № 4. – С. 689-703.

⁵⁹ Аватков В.А., Гудев П.А. Геополитика российско-турецких отношений в Черноморском регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23, № 3. – С. 348-363.

⁶⁰ Гурьев А.А. Новая концепция национальной безопасности Турции // Институт Ближнего Востока. – 07.11.2005. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=3905> (дата обращения: 01.03.2024).

⁶¹ Давутоглу А. Внешняя политика Турции и Россия // Россия в глобальной политике. – 2010. – № 1. – 28.02. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vneshnyaya-politika-turczii-i-rossiya/> (дата обращения 01.04.2024)

⁶² Дружиловский С.Б. О внутренних причинах политической нестабильности Турецкой Республики // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – Т. 47, № 2. – С. 15-21.

⁶³ Жигульская Д.В. Восстание турецких курдов в Дерсиме (1937-1938 гг.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2013. – № 161. – С. 19-24.

⁶⁴ Звягельская И. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014 г. – 208 с.

⁶⁵ Ирхин А.А., Нагорняк К.И., Демешко Н.Э., Москаленко О.А. Поляризация турецкого общества и технологии «сетевых революций»: опыт 2013, 2016 годов и взгляд в будущее // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 84-118.

В.А. Корочкина⁶⁶, Д.С. Крылов⁶⁷, Д.Б. Малышева⁶⁸, А.Т. Мозлов⁶⁹, И.В. Рыжов⁷⁰, И.А. Свистунова⁷¹, Р.Н. Шангараев⁷² и др. Особого внимания заслуживает работа А. Давутоглу, в которой автор выделил шесть основополагающих принципов внешней политики Турецкой Республики, а также описал концепт «справедливого» – с точки зрения руководства Турции – мирового порядка. П.А. Гудев, в свою очередь, рассмотрел особенности российско-турецкой коммуникации в стратегически важном как для России, так и для Турции Черноморском регионе. В своем труде С.Б. Дружиловский одним из первых среди отечественных исследователей отметил наличие во внутривластном процессе Турции партийного и идеологического антагонизма, являющегося угрозой внутренней стабильности государства, а также пришел к выводу о вхождении правящей Партии справедливости и развития в состояние глубокого кризиса.

В *третьей группе* объединены работы, рассматривающие военные и идеологические аспекты турецкой государственности, включая развитие армии, гражданско-военные отношения, борьбу с терроризмом и киберугрозами, роль идеологии в политике, а также деятельность таких структур, как ФЕТО и РКК. Среди авторов, например: В.А. Аватков⁷³,

⁶⁶ Корочкина В.А. Исламский фактор в отношениях между Турцией, Палестиной и Израилем // Труды Института Востоковедения РАН. – 2019. – № 20. – С. 222-237.

⁶⁷ Аватков В.А., Крылов Д.С. Идеино-ценностное воздействие Турции на процессы в информационном пространстве Республики Крым // Россия: общество, политика, история. – 2022. – №5 (5). – С. 84-93.

⁶⁸ Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка): [В.М. Ахмедов и др.] ; отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева ; Институт востоковедения РАН. – Москва: ИВ РАН, 2015. – 504 с.

⁶⁹ Мозлов А.Т. Россия-Турция: существуют ли перспективы сотрудничества? // Человеческий капитал. – 2016. – № 2 (86). – С. 49-52.

⁷⁰ Бородин М.Ю., Рыжов И.В. Особенности взаимоотношений Турции с государствами исламского мира // Труды Института Востоковедения РАН. – 2019. – № 20. – С. 203-221.

⁷¹ Свистунова И.А. Турция в контексте «арабской весны»: региональная стратегия // РИСИ – 27.09.2011. – URL: <https://riss.ru/analitics/2431/> (дата обращения: 26.03.2024).

⁷² Шангараев Р.Н., Ивочкина А.С. Интеграционные процессы России, Китая и Турции в Центральной Азии // Социально-политические науки. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 146-152.

⁷³ Аватков В.А. Армия Турецкой Республики при правлении Партии справедливости и развития. – Москва: ИД «Международные отношения», 2018. – 164 с.

М. Атаман⁷⁴, Н. Авджы⁷⁵, Х.Э. Бериш⁷⁶, Э. Чахмутоглу⁷⁷, Э. Чулха⁷⁸, М. Друшотис⁷⁹, Х.К. Карпат⁸⁰, В.А. Надеин-Раевский⁸¹, М. Озкан⁸², Г.Г. Озтан⁸³, В.В. Цибенко⁸⁴, П.В. Шлыков⁸⁵, Н. Ялчынташ⁸⁶, А. Яйла⁸⁷, М. Йешилташ⁸⁸ и др. Особое внимание стоит уделить работам Ф. Билы⁸⁹, рассматривающего деятельность РПК и иных леворадикальных организаций в Турции сквозь призму идеологического фактора, и Э. Алана⁹⁰, дающего в большей степени исторический очерк о курдских организациях с привлечением документальных и архивных материалов. Труды Н. Верена⁹¹, А. Шыка⁹², также Э. Байраклы и У. Улуташа⁹³ важны с точки зрения комплексного изучения организации FETÖ как сетецентричной структуры, угрожающей национальной безопасности современной Турции. О панисламизме, османизме и национализме в политике безопасности, а также о влиянии внутривластных изменений на оборонную и внешнюю

⁷⁴ Ataman M. Shkurtı G. Batının Darbe Sicili ve 15 Temmuz Darbe Girişimine Tepkisi // Adam Akademi. – 2016. – № 2. – P. 51-73.

⁷⁵ Avcı N., Demir C.K. Terörizm Çalışmaları: Türkiye'deki Araştırmalara İlişkin Belimsel Bir Analiz // Güvenlik Stratejileri. – 2017. – Vol. 13, № 26. – P. 1-44.

⁷⁶ Beriş H.E. FETÖ ile mücadele // Miş N. Aslan A. Kuruluşundan bugüne AK Parti. Siyaset. 2. Baskı. – İstanbul: SETA Kitapları, 2018. – 472 p.

⁷⁷ Çahmutoğlu E. Türkiye'nin istihbarat ve siber güvenlik politikaları // İnät K., Aslan A., Duran B. Kuruluşundan bugüne AK Parti. Dış politika. 2. Baskı. – İstanbul: SETA Kitapları, 2018. – 560 p.

⁷⁸ Çulha E. Türk-Rus İlişkilerinin Kronolojisi // Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi – 2016. – № 2. – P. 287–298.

⁷⁹ Druşotis M. Kıbrıs 1970-1974. EOKA B, Yunan Darbesi ve Türk İstilas. – Lfkoşa: Galeri Kültür Yayınları, 2006. – 558 p.

⁸⁰ Karpat H.K. Osmanlı'dan Günümüze Asker ve Siyaset. – İstanbul: Timaş Yayınları, 2019. – 395 p.

⁸¹ Надеин-Раевский В.А. Экстремизм и терроризм в современной Турции // Пути к миру и безопасности. – 2017. – № 1 (52). – С. 182-204.

⁸² Özkan M. Doğu Afrika Jeopolitiği ve Türkiye'nin Somali Politikası. – İstanbul: SETA Yayınları, 2014. – 135 p.

⁸³ Öztan G.G. Türkiye'de Militarizm. Zihniyet, Pratik, Propaganda. – İstanbul: Ayrıntı Yayınları, 2018. – 236 p.

⁸⁴ Цибенко В.В. Конструирование идеологического дискурса о воображаемой географии в Турции // Международная аналитика. – 2022. – № 13 (3). – С. 130-144.

⁸⁵ Шлыков П.В. Армия и военная элита в контексте политического развития Турции 2000-х и 2010-х годов // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2020. – № 1. – С. 121-137.

⁸⁶ Yalçıntaş N., Kaynak M., Almaz A. Uluslararası Eksende Terör ve Türkiye. Terör nasıl bitirilir? – NOKTA KİTAP, 2011. – 344 p.

⁸⁷ Yayla A. Terör ve Terörizm Kavramlarına Genel Bakış // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. – 2015. – V. 45, №2. – P. 335-385.

⁸⁸ Yeşiltaş M. AK Parti döneminde sivil-asker ilişkileri // Miş N., Aslan A. Kuruluşundan bugüne AK Parti-Siyaset. – İstanbul: SETA Kitapları, 2018. – 472 p.

⁸⁹ Bila F. İdeolojik kodlarıyla kağıt üstündeki PKK. 1. Baskı. – İstanbul: DOĞAN KİTAP, 2016. – 220 p.

⁹⁰ Alan E. Terör-PKK. 40 Yıllık İhanet. – Ankara: Bilgi Yayınevi, 2016. – 264 p.

⁹¹ Veren N. FETO 1966-2016. – İstanbul: Destek Yayınları, 2016. – 176 p.

⁹² Şık A. İmamın ordusu. – İstanbul: Kırmızı Kedi Yayınevi, 2017. – 384 p.

⁹³ Bayraklı E., Ulutaş U. FETÖ'nün anatomisi. 3. Baskı. – İstanbul: SETA Kitapları – 184 p.

политику Турецкой Республики на английском языке высказались такие исследователи, как Х. Арыкан, З. Алемдар⁹⁴ и О. Анас⁹⁵.

К *четвертой группе* относятся исследования зарубежных, преимущественно западных авторов, посвященные различным аспектам внешнеполитического курса Турции, в том числе в контексте обеспечения безопасности. Фундаментальные исследования американских и западноевропейских авторов, изданные в первой декаде XXI в., посвящены критическому анализу турецкой внешнеполитической и оборонной стратегий после окончания Холодной войны, когда Турция укрепила свое положение в качестве одного из ключевых игроков на евразийском пространстве. В монографиях Л. Мартина, Д. Керидиса⁹⁶ и У. Хейла⁹⁷ большое внимание уделяется как политике Турции в Юго-Восточной Европе, на Ближнем Востоке и на Кавказе, так и ее многолетней политике по евроинтеграции.

Влияние национализма и кемализма на формирование турецкой стратегии безопасности было проанализировано американским политологом И. Лессером⁹⁸. Рост значимости религиозного фактора (десекуляризация) в политической жизни, а также концепция стратегического «одиначества» Турции, вызванного ее уникальным геостратегическим положением и необходимостью постоянно обеспечивать свое присутствие и оказывать влияние на Балканы, Ближний Восток, Южный Кавказ, Восточное Средиземноморье и Причерноморье рассмотрены британским политологом Б. Парком⁹⁹.

⁹⁴ Arıkan H., Alemdar Z. (eds.) *Turkey's Challenges and Transformation*. – Cham: Palgrave Macmillan, 2023. – 310 p.

⁹⁵ Anas O. Three Transitions in Turkey's Foreign Policy. In: Anas O. (ed.) *Turkey's Asia Relations*. – Cham: Palgrave Macmillan, 2022. – 325 p.

⁹⁶ Martin L., Keridis D. (eds.) *The Future of Turkish Foreign Policy*. – Cambridge: MIT Press, 2004. – 354 p.

⁹⁷ Hale W. *Turkish Foreign Policy since 1774*. – London: Routledge, 2012. – 360 p.

⁹⁸ Lesser I. The Evolution of Turkish National Security Strategy. In: Kerslake C., Öktem K., Robins P. (eds) *Turkey's Engagement with Modernity*. – London: Palgrave Macmillan, 2010. – 473 p.

⁹⁹ Park B. Turkey: The Security Policy of a 'Lonely' State. In: Clarke M., Henschke A., Sussex M., Legrand T. (eds) *The Palgrave Handbook of National Security*. – Cham: Palgrave Macmillan, 2021. – 415 p.

Новизна диссертационного исследования:

1. Разработан теоретико-методологический подход к анализу системы международной и региональной безопасности, который заключается в рассмотрении конфликта как структурообразующего элемента системы и ее особенностей сквозь призму системного подхода, позволяющего выявить взаимосвязь между системами безопасности и системами международных отношений. На основе данного подхода выделены концептуальные особенности современной полицентричной системы безопасности, а также введена авторская концепция «циклов конфликтности мира» для определения закономерностей смены фаз глобальной стабильности и кризисов, а также выявления преемственности отдельных элементов безопасности в рамках исторически сменяющих друг друга моделей международных отношений.

2. Выявлено доминирование идейно-ценностного фактора в вопросах, связанных с обеспечением безопасности Турции и обуславливающих складывание концепта турецкой идейно-ценностной безопасности, который проявляется в задействовании политической элитой страны внутренних и внешних идеологических установок. Определено, что Турция имеет определенный набор потребностей, в том числе экзистенциальных. Составлена классификация угроз Турции, подразделяемых на внутренние, внешние и гибридные. На основе «пирамиды потребностей» А. Маслоу как наиболее частного примера выработана соотносимая с потребностями государства «пирамида идей» Анкары, где особое место занимает феномен «мягкого милитаризма». Для объяснения военно-политической деятельности Турции внутри страны и за рубежом введено авторское понятие турецкого «мягкого милитаризма» – идеологемы, идейно дополняющей более глобальную неофициальную идеологию «неосманизма» в сфере безопасности.

3. Концептуально обосновано явление посредничества как самостоятельной внешнеполитической стратегии Турецкой Республики, реализуемой в условиях дихотомии «Запад – Незапад». Определен

внешнеполитический подход Турции к урегулированию региональных и международных конфликтов на основе религиозного, этнического и военного (про милитаристского) факторов, которые применяются на широком географическом пространстве, выходящем за пределы традиционных сфер влияния Турции. Установлено, что в частных случаях в основе конфликтного урегулирования возможно применение нескольких факторов по модели «этнический+военный».

4. Установлены практические аспекты реализации модели политики «умной силы» в стратегии Турецкой Республики по урегулированию международных конфликтов. С опорой на метод межрегионального сравнительного анализа проведен анализ ключевых направлений и целей турецкой политики в конфликтных зонах Ближнего Востока и Северной Африки. Теоретически обоснованы пять ключевых механизмов реализации стратегии Турции, включая применение модели ситуативных альянсов (*ad hoc*), легитимацию военных операций в третьих странах, стремление к институционализации через переговорные форматы, использование этнического и конфессионального факторов в политических целях (в первую очередь курдского и исламского). Установлено, что в основе современных подходов Турции к урегулированию конфликтов лежит не просто реакция на внешние угрозы, но целенаправленная политика геополитического расширения и многоуровневого присутствия, включающая дипломатическое, военное, инфраструктурное и идеологическое измерения.

5. Определено, что нормативно-правовой подход Турецкой Республики в сфере борьбы с терроризмом отличается высокой степенью политико-правовой ангажированности и является инструментом административного давления правящих элит, что усиливает вертикаль власти Турции и снижает ее авторитет в мире Запада, тем самым нанося ей определенный имиджевый урон. Установлена связь антитеррористической политики Турции с внешнеполитическим курсом государства, проявляющаяся в стремлении гармонизировать турецкое законодательство с потребностями стран-

партнеров, что является препятствием для создания нормативно-правовой базы, реально отвечающей национальным интересам страны.

6. Выявлена и обоснована специфика турецкой стратегии в сфере антитеррористического сотрудничества как элемента отхода от политической зависимости от Запада и формирования многовекторного курса в отношении государств Незапада, отражающего стремление к укреплению суверенных позиций в международной системе безопасности. Определено, что сотрудничество в области борьбы с терроризмом с Западом фактически свелось к политике создания общего реестра угроз, контролируемого Турцией. Установлено, что взаимодействие Турции с Россией и странами Запада сопровождается нормативно-правовыми противоречиями и коллизиями, особенно в вопросах признания радикальных организаций, что формирует уникальное «срединное» положение Турции – одновременно партнера и потенциального источника напряженности в международной антитеррористической повестке.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Главной особенностью формирующейся полицентричной системы безопасности является ее повышенная конфликтность: конфликт представляет собой не рудимент, а неотъемлемую часть системы, с одной стороны, замедляющую ее развитие, с другой – катализирующую процесс поиска новых механизмов кризисного менеджмента.

Степень конфликтности системы определяется сменяющимися друг друга «циклами конфликтности мира»: «циклы условно конфликтного состояния» уступают место «столкновениям высокой степени интенсивности» (глобальным катаклизмам и крупным войнам, затрагивающим более двух континентов), которые затем, когда ресурсы конфликтующих сторон исчерпаны, вновь переходят в так называемое «мирное», или «условно конфликтное состояние». Ключевым признаком смены цикла конфликтности является появление новых и укрупнение старых «дуг нестабильности». Длительность цикла «условно конфликтного состояния», таким образом,

является главным показателем стабильности среды. Циклы конфликтности способствуют не только процессу смены эпох, но и совершенствованию новых механизмов конфликтного урегулирования.

Элементы безопасности, заложенные в основу исторических систем международных отношений (Вестфальской, Венской, Версальско-Вашингтонской и Ялтинско-Потсдамской), имеют свойство переходить из одной системы безопасности в другую вне зависимости от временных рамок, в отличие от самих систем международных отношений. В связи с этим некоторые принципы безопасности Вестфальской системы (например, баланс сил) остаются актуальны для современной полицентричной системы международной и региональной безопасности.

2. Политико-правовой подход Турции к обеспечению международной и региональной безопасности основан на неофициальной идеологии «неоосманизма» и ее производных, в частности, на феномене «мягкого милитаризма», порожденного базовой потребностью государства в безопасности и необходимостью признания международным сообществом права на борьбу с угрозами определенными методами.

«Мягкий милитаризм» Турции не имеет общих черт с «жестким милитаризмом» Германии и Японии 1930-1940-х гг. и не является идеологией в полной мере. Турецкий «мягкий милитаризм» представляет собой набор средств и методов по популяризации и политизации могущества турецкой армии в условиях реального уменьшения роли военных во внутривнутриполитической жизни страны, а также повышению имиджа ее зарубежных военных кампаний, национальных ОПК и ВПК – в первую очередь среди местного населения – в целях дальнейшей ретрансляции данных нарративов в турецком обществе и за его пределами. В своем развитии турецкий «мягкий милитаризм» трансформировался из «раннего милитаризма» (1923-1960 гг.) в «антиисламистский милитаризм» (1960-2007 гг.) и затем в «современный милитаризм» (2007 г. - н.вр.).

Политико-правовой дискурс Турции относительно безопасности сосредоточен вокруг основного спектра угроз: внутренних, выражающихся в вероятности подрыва всеобщего спокойствия и доверия внутри страны, внешних, угрожающих территориальной целостности и предполагающих внешние атаки и подрыв мироустройства в целом, и гибридных, как, например, террористическая деятельность, представляющая угрозу как извне (ИГИЛ¹⁰⁰, курдские формирования Сирии и т.д.), так и изнутри (РПК, цветные революции).

При этом в результате достижения «базовых» потребностей Турции (суверенное существование в своих границах и внутривнутриполитическая стабильность) и продвижения концепта о Турции-защитнице как минимум ближневосточного региона стирается грань между национальной и региональной безопасностью: проблематика безопасности сопредельных регионов рассматривается властями в качестве ответственности турецкого государства и как часть национальной безопасности Турции.

3. В отличие от государств Запада, использующих преимущественно «жесткую силу» и оппозиционные силы для решения конфликтов, стадии урегулирования конфликтов Анкары подразделяются на несколько этапов: популистский (распространение идеологических нарративов в интересах Турции, навязывание международному сообществу турецкого мнения об определенных событиях), задействование прокси-сил (туркоманы в Сирии, националисты на Постсоветском пространстве), милитаристский (ввод войск, проведение военных операций), который, в целях исключения прямого вовлечения Турции в конфликт, заменяется на этап посредничества. Турция в условиях дихотомии «Запад–Незапад» реализует стратегию посредничества, сочетающую институциональное участие в западных структурах с активным взаимодействием с незападными акторами (Украиной, Постсоветским Востоком, Северным Кипром), что позволяет ей формировать модель

¹⁰⁰ Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

внешнеполитического поведения, коррелирующую с неофициальной идеологией «неоосманизма» и феноменом «мягкого милитаризма».

Распространяемый правящей элитой страны нарратив о Турции как о глобальном «дипломатическом хабе» объясняет повышенную вовлеченность Анкары в кризисное урегулирование в ключевых пространствах: Ближнем и Среднем Востоке, Северной Африке, Восточном Средиземноморье (Северный Кипр) а также некоторых регионах Азиатско-Тихоокеанского региона (Мьянма, Синьцзян-Уйгурский автономный район).

Подход к разрешению конфликтов с религиозной спецификой применяется Турцией в основном в не граничащих с Турцией странах арабского мира и других регионах с преимущественно мусульманским населением; этнический подход распространяется на конфликты с вовлеченным в них тюркоязычным населением или близким Турции по этнокультурным признакам народам; военный (промилитаристский) подход с задействованием ВС Турции применяется преимущественно в зонах активных боевых действий, в том числе на приграничных территориях.

Частным случаем гибридного подхода, сочетающего военный и этнический фактор стал кипрский конфликт, где на начальном его этапе этнический подход, выступающий в качестве первичного и основанный на всесторонней поддержке турок-киприотов, дополнялся вторичным – военным, примененным однократно в наиболее критической для интересов Турции ситуации.

4. В условиях активной трансформации региональной безопасности на Ближнем Востоке и в Северной Африке (ускорившейся после событий ноября-декабря 2024 г. в Сирии и эскалации ирано-израильского конфликта в 2025 г.) Турецкая Республика выстраивает многовекторную стратегию урегулирования конфликтов, основанную на использовании политики «умной силы» (т.е. сочетании «мягкой» и «жесткой»), что отражает стремление Анкары укрепить свой статус и положение суверенного регионального лидера (с претензией на кросс-региональное лидерство). Эволюция

внешнеполитического курса Турции — от политики «ноль проблем с соседями» к активному вмешательству в конфликты — свидетельствует о переосмыслении механизмов обеспечения национальной безопасности, расширения сфер влияния и укрепления геополитического положения в регионах.

Анализ политики Турецкой Республики в конфликтах на Ближнем Востоке и в Северной Африке позволил выделить пять ключевых тенденций: 1) стремление к институционализации участия в различных форматах урегулирования конфликтов (например, Астанинский процесс по Сирии); 2) легитимизация применения военной силы на территории третьих стран с целью защиты национальных интересов и безопасности границ; 3) формирование альянсов *ad hoc* с участием как локальных, так и региональных и мировых акторов при сохранении стратегической гибкости и мобильности; 4) акцентирование на курдской угрозе во внешней и внутренней политике на Ближнем Востоке; 5) попытки предложить собственную модель политической стабилизации в исламском мире (в том числе в рамках идеологии исламизма с турецкой спецификой). Вместе с тем, практика показывает одновременное сочетание роста амбиций и военно-политической активности Анкары за рубежом и ограниченности возможностей достижения устойчивого мира и стабильности в регионе с учетом постоянной конкуренции за региональное лидерство и асимметрии интересов с ведущими региональными игроками

5. Широкая и размытая трактовка понятия «терроризм», закрепленная Законом № 3713 от 1991 г. «О борьбе с терроризмом», позволяет властной элите Турции причислять к террористическим деяниям любые неугодные действия, которые, к примеру, в российском законодательстве могли бы расцениваться как уголовные и административные правонарушения.

Отсутствие правового определения понятия «экстремизм» как такового в равной степени позволяет властям классифицировать широкий спектр общественно-политической активности, в том числе этнической и оппозиционной направленности, как террористическую деятельность, что, в

свою очередь, на протяжении долгих лет обостряло курдскую проблему и позволяло Турции обнародовать за счет этого данные, согласно которым в стране зафиксирована «высокая» террористическая активность. Подобный подход не раз порождал коллизии и сложности в адаптации Турции к западным стандартам законодательства и продолжает быть фактором, препятствующим развитию отношений и межведомственного антитеррористического сотрудничества со многими странами (США, Германия, Швеция и т.д.). Вместе с тем научные методы изучения данной проблемы в Турции являются весьма западноориентированными, а терроризм, как и история его возникновения, чаще всего рассматривается на основании распространенных американских и европейских подходов.

При этом борьба Турции с терроризмом во многом адаптирована под нужды внешней политики страны, однако недостаточно сопряжена со внутренними потребностями. В зависимости от внешнеполитического курса Анкары и набора партнеров меняется антитеррористическая политика Турции: от активного сотрудничества и возникновения новых угроз, сопряженных с угрозами западному миру, до охлаждения турецко-западных отношений и ужесточения государственной антитеррористической политики. В эпоху правления Р.Т. Эрдогана борьба с терроризмом стала методом легализации и «укоренения» турецких военных на приграничных территориях с условием их дальнейшего закрепления (Сирия, Ливия).

6. Отход Турции от политической зависимости от западных партнеров, прежде всего США и НАТО, сопровождается «экстраполяцией» турецкой модели антитеррористического сотрудничества на альтернативных партнеров, в частности, на Россию. В то время как турецко-западное взаимодействие в этой сфере носит ограниченный формальный характер и не отвечает реальным интересам Турецкой Республики, партнерство с незападными государствами является более практикоориентированным и взаимовыгодным.

В рамках антитеррористического сотрудничества Турции с ЕС и НАТО Анкара придерживается принципа «единства угроз», проявляющегося в

намерении изменить политику ряда европейских стран в соответствии с турецким антитеррористическим законодательством (Швеция, Финляндия).

Российско-турецкое взаимодействие в области противодействия террористическим угрозам обладает потенциалом развития и является примером партнерства между государствами с различными стратегиями и интересами в сфере международной и региональной безопасности.

Вместе с тем правовая неурегулированность и отсутствие взаимных документов о признании террористическими или как минимум экстремистскими турецких радикальных националистических групп, основанных на пантюркистской (идеологическо-экстремистской) идеологии (таких как «Серые волки», «Очаги идеалистов»), а также исламистских организаций («Братья-мусульмане»¹⁰¹, «Хайят Тахрир аш-Шам»¹⁰²) ставит Турцию в «срединное» положение, при котором она сама может выполнять роль провоцирующего фактора, способствующего росту международной напряженности. Сотрудничество с Москвой, несмотря на политико-правовые расхождения в трактовке понятий безопасности и терроризма, отражает стремление Турции к многовекторности и укреплению суверенных позиций в международной архитектуре безопасности.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии научных представлений о гибридных стратегиях региональных держав в условиях трансформации международного порядка и эволюции понятий безопасности, милитаризма и посредничества. Работа вносит вклад в отечественную тюркологическую науку, а также актуализирует базу исследований, посвященных рассмотрению политики современной Турецкой Республики сквозь призму безопасности. Так, например, введенное в оборот понятие «мягкого милитаризма» продолжает учение о пересечении и взаимовлиянии в мировой политике «мягкой» и «жесткой» силы, и может применяться в разного рода регионоведческих исследованиях, изучающих умеренно

¹⁰¹ Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

¹⁰² Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

милитаристскую политику государств как Востока, так и Запада. Созданная на основе теории об антропологии международных отношений модель «пирамиды идей» Турции может быть экстраполирована на другие государства, в первую очередь восточные – управляемые харизматическими лидерами.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения его результатов в деятельности государственных органов, аналитических структур Российской Федерации, а также научных организаций, занимающихся внешнеполитическим планированием, обеспечением региональной стабильности и выработкой антикризисных стратегий на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Полученные выводы и обобщения могут быть использованы при разработке сценариев взаимодействия с Турцией как с прагматичным и ситуативным партнером в условиях высокой неопределенности международной среды. К примеру, описанная теория о «циклах конфликтности мира» на практике может быть применима к анализу сирийского конфликта и использована при прогнозировании сценариев его возможной трансформации и дальнейшего развития. Сделанные в работе выводы также могут быть использованы в учебном процессе при составлении курсов, посвященных конфликтологии, политике Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений, а также идейно-ценностному фактору на Ближнем Востоке.

Результаты настоящего исследования **апробированы** в рамках участия в более чем 30 зарубежных, всероссийских и международных конференциях и круглых столах.

По своей **структуре** работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на три параграфа, заключения, списка источников и литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность диссертационного исследования; определены объект и предмет исследования, цель и задачи работы, теоретико-методологическая основа, источниковая база исследования и степень научной разработанности проблемы; обоснована научная новизна; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; дана характеристика теоретической и практической значимости работы; приведены сведения об апробации результатов диссертационного исследования и кратко обозначена его структура.

Первая глава **«Турция в формировании полицентричной системы безопасности»** посвящена исследованию методологических подходов к понятию «безопасность». В частности, в рамках первого параграфа **«Концептуальные основы системы международной и региональной безопасности в современных международных отношениях»** рассмотрены «циклы конфликтности» мира, обуславливающие смену систем безопасности и способствующие развитию механизмов мирового конфликтного урегулирования. Конфликт рассмотрен в качестве неотъемлемого элемента системы международных отношений, выполняющего в разных мирополитических условиях разную функцию: от совершенствования до содействия регрессу системы безопасности. Проведен анализ концепций научных школ от классического до наступательного реализма сквозь призму безопасности. Особое внимание уделено теории «комплексов безопасности» и «секьюритизации», предложенной Копенгагенской школой международных отношений.

Во втором параграфе **«Политико-правовые подходы Турции к обеспечению международной и региональной безопасности»** исследованы структура безопасности современной Турецкой Республики, а также особенности государственных и экспертно-аналитических трактовок основных угроз, подрывающих международную и региональную стабильность. Изучена взаимосвязь событий, происходящих во внутри- и

внешнеполитическом поле Турции, с государственными подходами к обеспечению безопасности. Определено, что основной акцент в этой области сделан на противодействие международному терроризму как одному из наиболее важных вызовов современности.

В третьем параграфе **«Идейно-ценностная безопасность Турции на международном и национальном уровнях»** особое внимание уделено ключевым идейно-ценностным концептам и идеологемам Анкары в области безопасности. Констатировано растущее влияние идейно-ценностного фактора на сферу безопасности, наблюдаемое преимущественно в восточных государствах, управляемых лидерами-харизматиками. С опорой на теорию антропологии международных отношений Э.Я. Баталова и на основе теоретических изысканий А. Маслоу сформулирована «пирамида идей» Турции, подразделяемых, подобно государственным «потребностям», на «первичные» и «вторичные». На примере Турецкой Республики проанализирован феномен «мягкого милитаризма», который в эпоху правления Партии справедливости и развития приобретает все более «жесткие» черты и в среднесрочной перспективе может стать частью неофициальной государственной идеологии.

Вторая глава **«Турция в урегулировании конфликтов на Западе и Незападе»** представляет собой анализ политики Турции в области конфликтного урегулирования на широком геополитическом пространстве. Первый параграф **«Подходы Турции к урегулированию международных и региональных конфликтов»** посвящен изучению общих принципов участия Турецкой Республики в процессах миростроительства, а также роли этнического, религиозного и военного подходов, применяемых Анкарой в данном процессе. Этнический подход доминирует преимущественно на постсоветском пространстве и в регионах с преобладающей долей тюркоязычного населения. Религиозный подход к урегулированию конфликтов применяется Анкарой в так называемом «исламском мире» и особенно проявляется в отношении палестино-израильского противостояния.

Военный подход нашел свое отражение в сирийской политике Турции и в турецких трансграничных антитеррористических операциях. Вместе с тем, как часть политики «мягкого милитаризма», данный подход также встречается в урегулировании конфликтов в других незападных регионах мира.

Во втором параграфе **«Участие Турецкой Республики в урегулировании международных конфликтов в рамках дихотомии “Запад-Незапад”»** проведен сравнительный анализ политики Турции в условиях конфликтов разного культурно-цивилизационного порядка. К разногласиям, отождествляющим противостояние западных и незападных обществ, отнесены украинский и кипрский конфликты, а также гражданская война в Мьянме. Проанализированы подходы Анкары по отношению к каждому из них, в частности, рассмотрен синтез военных, экономических и правовых механизмов, демонстрируемый Турцией в рамках ее участия в разрешении греко-кипрских противоречий, который [синтез] в обобщенной форме назван моделью протекционистского взаимодействия. Исследована стратегия балансирования между политико-правовыми методами, «мягким милитаризмом» и многоуровневым дипломатическим посредничеством, применяемая Турецкой Республикой в российско-украинском конфликте. Изучена гуманитарно-дипломатическая форма урегулирования Турцией мьянманского конфликта, где политика Анкары заключается в основном в дискурсивной – граничащей с популизмом – поддержке мусульманского населения Рохинджа и оказания гуманитарной помощи.

В третьем параграфе **«Место и роль Турции в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке»** исследована трансформация подходов Анкары к сирийскому конфликту начиная с «арабской весны» 2011 г. до падения правительства Б. Асада и прихода к власти А. аш-Шараа. Проведен комплексный анализ причин, а также реализации Турцией военных операций против курдских вооруженных формирований на территории Сирии. Дана оценка перспективам сирийского конфликта с точки зрения теории о «циклах конфликтности». Кроме того,

исследован фактор ЧВК в урегулировании ситуации в Ливии, которая представляет для Турции интерес не только с точки зрения расширения своего влияния в Северной Африке, но и в регионе Восточного Средиземноморья.

В третьей главе **«Роль Турции в борьбе с терроризмом на международном и региональном уровнях»** представлены результаты анализа неписанной антитеррористической стратегии современной Турции при правлении Партии справедливости и развития. Первый параграф **«Политико-правовые подходы Турецкой Республики в области борьбы с терроризмом»** сконцентрирован на исследовании турецкой трактовки понятия «терроризм». Проанализирована законодательная база Турции в области противодействия террористической угрозе, во многом расходящаяся с другими международными нормативно-правовыми актами. Исследована политика Турции в отношении организации ФЕТÖ, курдских движений, особенно Рабочей партии Курдистана, в том числе в условиях объявления о самороспуске последней, а также террористических организаций, таких как ИГ¹⁰³ и Фронт-ан-Нусра¹⁰⁴.

Во втором параграфе **«Антитеррористическое сотрудничество Турции с Западом»** изучена эволюция взаимодействия Анкары с западными партнерами в вопросе борьбы с терроризмом от «образцового партнерства» к «образцовому антагонизму». Рассмотрена роль Турции как ключевого восточного союзника в рамках антитеррористической стратегии коллективного Запада, а также взаимодействие по вопросам безопасности с такими блоками и объединениями, как НАТО и Европейский союз. Особое внимание уделено кризисным тенденциям и «цикличности», которые сопровождают турецко-западное антитеррористическое сотрудничество в широком смысле с момента попытки организации в Турции государственного переворота в 2016 г.

¹⁰³ Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

¹⁰⁴ Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

Третий параграф **«Сотрудничество России и Турции в области противодействия международному терроризму»** представляет собой анализ российско-турецких инициатив в области обеспечения безопасности с акцентом на антитеррористическую борьбу. Дана краткая ретроспектива совместной деятельности России и Турции в плоскости безопасности, уделено внимание экстремистским организациям, работающим на тюркском направлении. Проанализированы итоги сотрудничества сторон в Сирии, где основным препятствием к прогрессу остается отсутствие единого согласованного списка угроз и международных террористических организаций. Описана разница в подходах к трактовке понятий «экстремизм» и «террористическая деятельность», а также очерчены основные проблемы, затрудняющие взаимовыгодное двустороннее взаимодействие в области борьбы с терроризмом.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, отмечена важность дальнейшего исследования заявленной проблематики, сформулированы основные выводы работы:

1. Определена закономерность конфликтогенности формирующейся полицентричной системы международных отношений, которая определяется сменяемостью «циклов конфликтности мира», переходящих из «условно конфликтного состояния» в «столкновения высокой интенсивности» и наоборот. Относительной стабильностью в условиях невозможности достижения абсолютной бесконфликтности обладают системы с наиболее продолжительным циклом «условно конфликтного состояния».

2. Выявлено, что трансформация системы международной и региональной безопасности сопровождается повышением значимости идейно-ценностного фактора в вопросах, связанных с безопасностью. В Турции это проявляется в формировании новых идеологических конструктов, таких как «мягкий милитаризм», а также в доминировании идейно-ценностной безопасности во внешней и внутренней политике. Выстроена иерархия идеологием современной Турции, соотносящаяся с ее ключевыми «базовыми»

и «второстепенными» нуждами, среди которых приоритетное место занимают потребности в суверенном существовании и в обеспечении, в частности, онтологической безопасности.

3. Дана характеристика стратегии конфликтного урегулирования Турецкой Республики в государствах Запада и Незапада, отличающаяся особой степенью адаптивности к характеру конфликта и внешнеполитическим условиям. В решении международных конфликтов Турция использует набор механизмов, варьирующихся от осторожного посредничества, популистских заявлений и гуманитарных практик до военного вмешательства, организации трансграничных кампаний и использования смешанных стратегий. При выборе тактики конфликтного урегулирования Анкара, как правило, учитывает этнический и религиозный фактор. Борьба с международным терроризмом при этом все чаще выступает в качестве составной части турецкой политики по урегулированию международных и региональных противоречий.

4. Выявлена динамика изменений внешнеполитического курса Турции в сфере участия в региональных кризисах и урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Современная Турецкая Республика исходит из принципа наступательности и планомерного отказа от внешнеполитической доктрины «Ноль проблем с соседями» в пользу гибридного участия в конфликтах, в том числе с задействованием ЧВК в Ливии и иных прокси-сил в Сирии, опосредованно реализующих в сопредельных регионах национальные интересы Турции.

5. Установлено, что политико-правовые подходы Анкары к определению терроризма отличаются размытостью формулировок, что в определенной степени обуславливает политизированность данного вопроса и позволяет государству использовать нормативные трактовки в собственных интересах. Отсутствие понятия «экстремизм», в свою очередь, обостряет «курдский вопрос», который, с учетом роспуска Рабочей партии Курдистана в

2025 г., становится в большей степени внешнеполитическим для Турции и экстраполируется на взаимодействие с курдскими формированиями в Сирии.

6. Определена тенденция к смещению Турцией акцента с антитеррористического взаимодействия с западными партнерами к сотрудничеству с государствами незападного мира, в частности, с Россией. Выявлено, что, оставаясь частью западных институтов безопасности, Турецкая Республика стремится адаптировать западные подходы к проблематике безопасности под собственные нужды и интересы. В результате анализа российско-турецкого антитеррористического сотрудничества определено, что, несмотря на налаженные межведомственные контакты, ключевым осложняющим фактором двустороннего взаимодействия является несогласованность политико-правовых подходов к пониманию террористической и экстремистской деятельности.

III. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе проведения диссертационного исследования были опубликованы следующие статьи в изданиях, рецензируемых ВАК / входящих в «Белый список»:

1. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная Мысль. – 2020. – № 2. – С. 115-128.
2. Рудницкий А.Ю., Аватков В.А., Сбитнева А.И. Конфликтное взаимодействие Турции и Сирии: история и современность // Конфликтология / Nota bene. – 2020. – № 2. – С. 26-34.
3. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Коридоры турецкого влияния: евроазиатский путь Анкары // Геоэкономика энергетики. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 6-20.
4. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Новый национализм Турецкой Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – № 2 (24). – С. 291-302.

5. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Партийная система и политические партии турецкой республики // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – № 2 (24). – С. 77-90.
6. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Трансформация антитеррористической политики Турции в период правления Партии справедливости и развития // Вестник МГИМО-Университета. – 2022. – № 3 (15). – С. 143-174.
7. Сбитнева А.И. Технологии Турции XXI века: космическое измерение // Свободная мысль. – 2022. – № 3 (1693). – С. 121-130.
8. Сбитнева А.И. Через тернии к звездам: национальная Космическая программа Турции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 191-208.
9. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Турецкая Республика в преддверии столетия: эра Р.Т. Эрдогана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 595-608.
10. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Турция - Запад: образцовый антагонизм? // Современная Европа. – 2023. – № 5 (119). – С. 31-43.
11. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Турция в современном мире: между демократией и авторитаризмом // Актуальные проблемы Европы. – 2023. – № 1 (117). – С. 270-288.
12. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Один в поле не воин: ведущие ЧВК Турции // Пути к миру и безопасности. – 2023. – № 2 (65). – С. 219-232.
13. Сбитнева А.И. Россия и Турция: долгий путь к сотрудничеству. Интервью Генерального консула России в Стамбуле // Россия и современный мир. – 2023. – № 2 (119). – С. 275-281.
14. Майорова М.А., Сбитнева А.И. Идеологическое влияние Турции в регионах России: тюркский фактор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 134-149.

15. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Между Западом и Незападом: Турция перед лицом геостратегического выбора // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 1. – С. 131-142.
16. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Турецкая диаспора современной Европы: вызов Евросоюзу // Актуальные проблемы Европы. – 2024. – № 3. – С. 191-206.
17. Сбитнева А.И. Этноэкономика Европы: турецкий сегмент // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – № 2 (17). – С. 153-167.
18. Крылов Д.С., Сбитнева А.И. Конфликтное взаимодействие Турции и США в рамках сирийского кризиса // Пути к миру и безопасности. – 2024. – № 1 (66). – С. 134-149.
19. Сбитнева А.И. Турция в Центральной Азии: региональные тенденции // Россия и новые государства Евразии. – 2024. – № 4. – С. 133-151.
20. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Слова и смыслы во внешнеполитическом дискурсе Турции // Политическая наука. – 2025. – № 2. – С. 115-137.